

Оказывается, его звали Лин Шэнпин — «Шэнпин» в значении «мир и процветание». Сочетается ли это с его честолюбивыми устремлениями? По какой-то причине Императорский наставник вдруг подумал об этом. Пока он отвлекся, Лин Шэнпин внезапно укусил его за плечо, причем так сильно, словно хотел оторвать кусок плоти. От боли он резко оттолкнул Лин Шэнпина, и тот упал на землю. Однако тот не стал жаловаться, а лишь смотрел на него с безумной улыбкой, в которой читалась горечь и боль.

Возможно, это был обман лунного света, но Императорский наставник словно подчинился какому-то внутреннему порыву и протянул руку, чтобы помочь Лин Шэнпину подняться.

— Больно?

Его голос прозвучал не так холодно, как обычно, с едва уловимыми нотками нежности.

Лин Шэнпин замер, видимо, удивленный тем, что племянник никогда с ним так не разговаривал. Он энергично покачал головой.

— Се Муцин никогда бы так со мной не заговаривал! Кто ты?

Императорский наставник вдруг почувствовал зависть к своему племяннику. Кто-то готов был ради него на все, а он все еще думал о Чжао Хуайцзине, который исчез без вести.

Не спрашивайте, как он это понял. Взгляд его племянника, устремленный на других, был похож на взгляд собаки, увидевшей кость — куда бы тот ни повернулся, взгляд следовал за ним.

С тяжелым сердцем Императорский наставник одним ударом оглушил Лин Шэнпина, который все еще находился в замешательстве, и оставил его в холодную осеннюю ночь, сам же отправился предаваться грустным мыслям.

На следующий день, сидя в зале и наслаждаясь чаем, он почувствовал, как маленький слуга Синцзы накинул на него плащ. Он нахмурился, и Синцзы поспешил объяснить, что слышал, как управляющий Лин, отвечающий за императорскую казну, простудился, и решил, что его господину тоже нужно согреться.

Императорский наставник молча взглянул на довольно толстый плащ и хотел сказать Синцзы, что простуда того человека была вызвана тем, что он оставил его на улице. Но он промолчал, ведь он был высокомерным Императорским наставником.

К полудню он больше не мог сдерживать чувство «вины» и решил навестить Лин Шэнпина. Медленно пройдя к его жилищу, он обнаружил, что тот живет в небольшом дворике рядом с чертогом Цихуэй. Войдя во двор, он не увидел ни слуг, ни стражников, что вызвало у него недовольство. Пройдя дальше, он услышал сдержанный кашель, и его брови сдвинулись еще сильнее. Разве это не простуда? Почему она стала такой тяжелой?

Войдя в комнату, он увидел, что Лин Шэнпин, согнувшись, кашлял, едва переводя дыхание. Увидев его, тот с удивлением посмотрел.

— Вы... кашель... кто вы? Кашель... зачем... кашель... пришли сюда?

Лин Шэнпин не мог закончить предложение из-за кашля.

— Я врач, — неожиданно для себя сказал Императорский наставник, скрывая свою истинную

идентичность.

Лин Шэнпин не поверил. С его положением, как к нему мог прийти врач? Но он не стал разоблачать ложь Императорского наставника, ведь ему нужны были лекарства для лечения простуды. Тот, кто мог без колебаний войти в его двор, несомненно, занимал высокое положение. Судя по его сложной белой одежде и холодной внешности, он, скорее всего, был Императорским наставником. Но даже если это так, что с того?

Лин Шэнпин протянул руку.

— Тогда помогите мне измерить пульс.

Императорский наставник замер, но, чтобы не раскрыть себя, сел и внимательно измерил пульс Лин Шэнпина. Затем он написал рецепт и сказал, что вскоре придет лекарства. Лин Шэнпин улыбнулся и согласился. Самое главное сейчас — поправить здоровье.

Но Лин Шэнпин упустил один момент: почему Императорский наставник, который обычно не вмешивался в мирские дела, знал о нем, вошел в его двор и лечил его?

Вторая встреча с Лин Шэнпином произошла спустя месяц. В тот раз они встретились в Императорском саду, где Лин Шэнпина задерживал евнух Су, называя его «управляющий Лин», что вызывало у него неловкость. Прежде чем он успел опомниться, он услышал собственный голос:

— Управляющий Лин, я вас ждал!

В голосе сквозило легкое раздражение.

Лин Шэнпин был умным человеком и сразу же извинился перед евнухом Су.

— У меня назначена встреча с Императорским наставником, так что...

Евнух Су с улыбкой согласился, удивляясь, как этот человек сумел сблизиться с Императорским наставником.

— Идем во Дворец Синчэнь.

— А?

— Разве у нас не назначена встреча? — Императорский наставник отвернулся, чтобы скрыть покрасневшее лицо. — Странно, почему я всегда хочу ему помочь?

Вернувшись во Дворец Синчэнь, маленький слуга Синцзы с любопытством смотрел на своего господина, который привел с собой человека. Его глаза бегали по сторонам, полные любопытства. Императорский наставник недовольно нахмурился, считая такое поведение неприличным, и жестом отпустил слугу.

Оба они не были разговорчивыми, и в тишине сидели за чаем. Наконец, Лин Шэнпин заговорил.

— Ваш чай прекрасен.

Императорский наставник горделиво улыбнулся. Конечно, ведь это был лучший чай, подаренный императору.

— В чем его прелесть? — спросил он, радуясь встрече с ценителем.

Лин Шэнпин замер. Он просто сказал это, чтобы заполнить паузу, но на самом деле мало что понимал в чае. Если бы он начал говорить, он бы только опозорился. Он честно поднял руки и серьезно сказал:

— На самом деле, я не разбираюсь в чае. Просто чувствую, что он немного горьковат на вкус, но послевкусие сладкое. Это всего лишь мнение простого человека.

Императорский наставник махнул рукой, чтобы он не продолжал.

— Господин Лин, зачем так скромничать? Наследный принц говорил, что вы много путешествовали. Как вы можете не знать? Или мое лицо слишком ничтожно, чтобы услышать ваше мнение?

Эти слова были слишком тяжелыми обвинениями. Неуважение к Императорскому наставнику — это серьезное преступление, за которое можно лишиться головы. Лин Шэнпин вспотел от страха и упал на колени.

— Не то чтобы я не хотел говорить, просто я действительно не разбираюсь в этом. Хотя наследный принц прав, я много путешествовал, но в основном занимался торговлей. У меня не было времени на такие вещи. В пути я просто пил воду, чай — это слишком сложно.

Императорский наставник, видя его на коленях, почувствовал необъяснимую досаду. Глядя на его худую, почти выступающую спину, он вдруг ощутил жалость.

— Ваша простуда прошла?

Лин Шэнпин удивился внезапной смене темы, но все же ответил с тревогой. Императорский наставник нахмурился. Если он давно выздоровел, почему стал таким худым? Разве он не восстанавливался? Если за ним никто не ухаживает, то почему бы не сделать это ему? В его голове возникла странная мысль. Несмотря на смущение, он решил действовать.

— Раз вы много путешествовали, не могли бы вы каждый день во время обеда и ужина рассказывать мне об этом? Мне уже за двадцать, а я ни разу не покидал столицу.

Лин Шэнпин хотел отказаться, но что-то в последней фразе, полной одиночества, тронуло его сердце, и он согласился. Сделав это импульсивно, он сразу же пожалел, но увидев улыбку Императорского наставника, сожаления исчезли. Ну и ладно, пусть это будет способом подружиться с будущим родственником! Лин Шэнпин подумал, что все еще мечтал быть с Се Муцином.

Императорский наставник появился! Все, наверное, уже заметили, что его характер весьма противоречив. Да, автор создал именно такого персонажа, ха-ха-ха!

P.S. Завтра будет продолжение истории Императорского наставника. Эта пара уже давно задумана автором, и теперь она наконец-то раскрывается! Ха-ха-ха! (Автор сошел с ума)

<http://bllate.org/book/17702/1653035>